

Дарья Донцова

Подарок небес

*Часть сборника
Рождественский детектив
(сборник)*

Дарья Донцова
Подарок небес

«ЭКСМО»

2009

Донцова Д. А.

Подарок небес / Д. А. Донцова — «Эксмо», 2009

«На свете есть лишь один человек, который любит меня беспредельно и готов ради меня на все, – это я сам. Увы, простая мысль о том, что себя, дорогого, необходимо холить и лелеять, пришла в голову господина Подушкина лишь в середине жизни. Родители изо всех сил старались вырастить Ванечку интеллигентным человеком, и, к моему огромному сожалению, им это удалось. Почему меня огорчает сей факт? Да потому, что принцип «никому не причини зла» очень сильно осложняет жизнь. Окружающие частенько считают доброго, выдержанного человека рохлей, манной кашей, которую можно размазать по тарелке, а затем проглотить...»

© Донцова Д. А., 2009

© Эксмо, 2009

Дарья Донцова Подарок небес

На свете есть лишь один человек, который любит меня беспредельно и готов ради меня на все, – это я сам.

Увы, простая мысль о том, что себя, дорогого, необходимо холить и лелеять, пришла в голову господина Подушкина лишь в середине жизни. Родители изо всех сил старались вырастить Ванечку интеллигентным человеком, и, к моему огромному сожалению, им это удалось. Почему меня огорчает сей факт? Да потому, что принцип «никому не причини зла» очень сильно осложняет жизнь. Окружающие частенько считают доброго, выдержанного человека рохлей, манной кашей, которую можно размазать по тарелке, а затем проглотить. Мало кому приходит в голову, что определенная часть человечества не сплетничает, не хамит, не врет, не изменяет женам, не ворует в мелких или крупных размерах и даже не прогуливает работу не потому, что эти люди не способны совершить все вышеперечисленные поступки, а потому, что им это претит. Знаете, как в анекдоте, когда мужчина на настойчивые предложения незнакомца обильно и бесплатно угоститься у фуршетного стола спокойно отвечает: «Спасибо, я ем исключительно тогда, когда голоден», – и слышит в ответ: «Ну, ты прямо как животное».

Я отложил в сторону толстый том «Биографии Пастернака» и тяжело вздохнул. Купил сегодня сей опус в магазине, польстился на классный переплет и роскошную бумагу, как дурак, подумал: столь шикарным образом могут издать только серьезное исследование, легкомысленное чтиво печатают в мягких обложках на серых листках. Ну и что я получил в результате? Сборник сплетен людей, чьи знакомые имели приятелей, считающих себя друзьями поэта, воспоминания тех, кто никогда не разговаривал с Пастернаком, не бывал в его доме в Переделкине, зато отлично знал, что он был пьяница, наркоман, бабник и гомосексуалист, страдающий от импотенции. Если вам последнее заявление про юбочника и педераста, желавшего победить половое бессилие, покажется странным, то уж извините, из книги слов не выкинешь, что написано пером, не вырубишь топором. Еще более меня удручила та часть опуса, в которой разбиралось творчество Пастернака. Горе-литературовед сделал все, чтобы читатель усвоил: слава автора романа «Доктор Живаго» и сотни стихов дутая, Нобелевскую премию по литературе он получил исключительно по политическим мотивам, а не за свой богом данный талант.

Я перевернул том и прочитал на оборотной стороне обложки сведения о самом биографе. Сергей Сергеев, поэт, романист, член Союза писателей, лауреат конкурса «Лучшее эссе о городе Брыльске». Охо-хо, ну и глупец же ты, Иван Павлович! Следовало, достав книгу с полки, сразу поинтересоваться, кто критик Пастернака, и не покупать сей пасквиль. Еще мой отец, популярный советский прозаик Павел Подушкин, говорил:

«Коллеги по литературному цеху любят только тех, кто соответствует правилу трех «б»: бедный, больной и бесталаный».

За стенкой раздался оглушительный звон, потом вскрик и звук, который мог бы издать упавший на пол слон. Я насторожился. Те, кто не первый раз встречается со мной, знают, что я с ранней юности мечтал иметь собственную жилплощадь, и вот теперь, бросив работу секретаря Элеоноры и став волею судьбы продюсером небольшого циркового коллектива, я смог купить однокомнатную квартиру, где надеялся проводить свободное время в тишине и покое. Ан нет, досуга у меня теперь намного меньше, чем раньше, приходится мотаться с концертами по всей России, а жизнь в многоквартирной башне имеет массу «прелестей». Мои соседи справа частенько выясняют отношения в рукопашном бою. Первое время я пугался, услышав в три часа ночи вопль:

– Убью, дура, на...!

Но потом привык и стал относиться к их скандалам философски. Если мужчина обещает пять раз в неделю лишить свою супругу жизни, а та не убегает, не подает на развод, значит, ей такое семейное счастье по вкусу.

Девочка Таня, которая живет надо мной, учится играть на скрипке, она возвращается из школы и сразу хватается за инструмент. Думаете, я скриплю зубами, внимая жутким звукам, которые неумелая рука извлекает из инструмента? Вот и неверно. Танюша хитрое создание, она пользуется тем, что папа-шофер и мама-бухгалтер не отличают барабан от арфы, запирается в своей комнате, включает записи великого Ойстраха, а сама шарит в это время в компе. Я наслаждаюсь игрой великого мастера, правда, месяц тому назад отловил юную леди во дворе и сказал ей:

– Татьяна, похоже, твои родители хорошие, но мало смыслящие в музыке люди, но даже они могут заинтересоваться, откуда в комнате у дочери масса струнных, клавишных и духовых инструментов. Если хочешь и далее заниматься своими делами, то, обманывая маму с папой, никогда не используй выступления великого скрипача Ойстраха с Лондонским, Венским и прочими симфоническими оркестрами.

Думаете, она смутилась? Нет, Таня радостно ответила:

– Спасибо, дядя Ваня. Но предки думают, что я ставлю пластинки и на их фоне пиликаю, типа караоке!

Представляете? «Пиликаю, типа караоке»! Надеюсь, великий Ойстрах не перевернулся в гробу от подобного заявления.

Так что соседи мне попались веселые, но дама лет сорока, живущая слева от меня, никогда не издавала ни малейшего шума. Анна Львовна на редкость тихая особа, все наше общение сводится к паре фраз: «Добрый день. Прекрасная погода», – но сейчас настораживающий звук донесся именно из ее квартиры.

Я поколебался пару минут, потом все же встал и пошел к выходу. Анна Львовна одинока, в некотором роде мы родственные души, дама никогда не принимает гостей, коротает вечера за книгой. Отчего я так уверен в этом, если совсем незнаком с соседкой? Стены в нашем доме, похоже, сделаны из картона, звуки беспрепятственно гуляют по этажам, волей-неволей узнаешь все привычки его обитателей. Девочка Таня, например, обожает телесагу из жизни американских подростков, а семья драчунов сладострастно наблюдает за похождениями детективов из Питера. Анна Львовна же на моей памяти ни разу не включила телевизор.

На лестничной клетке было пусто, я нажал на звонок раз, другой, третий, а потом забеспокоился еще сильнее, вытащил из кармана отмычку и в секунду открыл примитивный механизм. Много лет я проработал частным детективом под руководством Элеоноры и за это время обзавелся разнообразными умениями и навыками. Естественно, мне не придет в голову пользоваться ими для удовлетворения праздного любопытства, но порой жизнь человека зависит от расторопности его окружения.

Я вошел в небольшой холл и крикнул:

– Анна Львовна, не пугайтесь, это Иван Павлович из восьмидесят третьей квартиры. Могу вам чем-то помочь?

– М-м-м, – донеслось из комнаты.

Я, отбросив стеснительность, ринулся на звук и увидел большую елку, несколько коробок, завернутых в цветную бумагу, опрокинутую стремянку и Анну Львовну, лежащую на ковре.

Я кинулся к женщине.

– Вы живы?

Более дурацкий вопрос придумать трудно, но именно он у меня вырвался.

– Кажется, да, – прошептала соседка, – помогите мне сесть.

Я подхватил Анну Львовну, которая весила чуть больше морской свинки, отнес ее на диван, уложил и укоризненно заметил:

– Как же вы так?

– Хотела поместить на верхушку ангела, – слабо улыбнулась соседка, – залезла на стремянку, встала на цыпочки и рухнула!

– Хорошо, что ничего не сломали, – обрадовался я, – а то был бы вам плохой подарок на скорое Рождество. Все веселятся, а вы в гипсе.

– Пожалуйста, зовите меня просто Аня, – попросила соседка. – Спасибо, ковер очень толстый, он смягчил удар. Да и вес у меня не особенно велик, поэтому и обошлось без травм. Вот только голова кружится, и меня слегка тошнит.

– Нужно вызвать врача, – решительно сказал я. – Вы теряли сознание?

– Не помню, – пробормотала Анна. – Сначала стремянка пошатнулась, потом потемнело в глазах и вы пришли.

Я вытащил из кармана мобильный.

– Что вы делаете? – испуганно спросила Аня.

– Вызываю «Скорую», – ответил я.

Женщина быстро села.

– Не надо. Смотрите, я прекрасно себя чувствую.

– Сотрясение мозга коварная штука, – не согласился я, – оно может иметь нехорошие последствия и проявиться через несколько суток, а то и недель. Вполне вероятно наличие внутричерепной гематомы, и это совсем опасно.

– Только не врача, – вдруг заплакала Аня.

Я растерялся и на всякий случай уточнил:

– Муниципальная помощь приезжает бесплатно.

Анна Львовна медленно села.

– Полагаете, я отказываюсь от доктора из жадности?

– Конечно, нет, – поспешил я с ответом, – глупо экономить на собственном здоровье.

Но иногда, например, перед праздниками, у человека возникают экономические трудности. Покупка подарков пробивает брешь в бюджете.

Анна поежилась.

– Вы умеете заваривать чай?

– Среди моих скромных кулинарных талантов есть и такой, – улыбнулся я.

– Ноги дрожат, – призналась соседка. – Извините за бесцеремонность, не могли бы вы организовать нам по чашечке чая?

Я отправился на кухню и был весьма удивлен высококачественной посудой из фарфора от дорогой немецкой фирмы, серебром и заваркой в жестяной банке. Не далее как вчера я заглянул в супермаркет, увидел такую упаковку, повертел ее в руках, подумал, что лучший чай импортируют из Англии, хотел уже прихватить банку, но тут увидел цену и мигом вернул товар на место. Конечно, знаю, что стоимость элитных сортов «Пуера», «Дарфкиллинга» и иже с ними стартует с тысячи рублей за сто граммов, но отдавать за небольшое количество сушеных листьев мешок целковых я не могу.

Похоже, Анна Львовна много зарабатывает, но почему тогда она живет в скромной однушке?

– Хотите бутерброд? – предложила хозяйка, входя на кухню, потом она пошатнулась и схватилась за холодильник.

Я помог даме сесть на угловой диванчик и сердито сказал:

– Глупо не обратиться к врачу, но если вы категорически отказываетесь, то хотя бы позвоните родным.

Анна ответила:

- Я одинока, родители давно умерли, братьев-сестер не имею, замужем никогда не была.
 - Попросите приехать подругу, – уже с меньшей уверенностью предложил я.
- Соседка пожала плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.